

Вопросы дефектологиче- ского библиотеко- ведения в научном наследии А.Е. Шапошникова

Статья посвящена анализу научного наследия А.Е. Шапошникова. Рассматривается вклад ученого в развитие отечественного дефектологического библиотековедения, в формирование системного представления о реабилитационных задачах российских библиотек. Особое внимание уделяется концепции и методическим аспектам социокультурной реабилитации читателя-инвалида, обоснованным исследователем.

Ключевые слова: библиотека, дефектологическое библиотековедение, читатели с ограниченными возможностями, социокультурная реабилитация, подготовка специалистов.

**Елена Олеговна
Матвеева,**
*профессор Московского
государственного
университета культуры
и искусств,
кандидат педагогических
наук*

Среди выдающихся отечественных исследователей книги и чтения минувшего столетия Александру Евгеньевичу Шапошникову (1932—2010) принадлежит особое место. История книжного дела, поиск эффективных форм взаимодействия библиотекаря с читателем, социальная миссия библиотеки — эти и многие другие вопросы были в центре внимания ученого и подлинного интеллигента-книжника, ощущавшего личную ответственность за судьбу русской культуры. Несмотря на широту научных интересов, Александр Евгеньевич известен прежде всего как библиотековед, внесший значительный вклад в развитие представлений о специфике обслуживания инвалидов и социокультурной реабилитации читателей с ограниченными возможностями. Размышляя о реабилитационном потенциале чтения и библиотечной работы, ученый справедливо отмечал: «Приобщение к книге, к библиотеке является неременным условием полноценной социальной реабилитации инвалидов. Физические дефекты и недуги закрывают многие пути приобретения знаний, источники информации. Зато какую неоценимую помощь получают инва-

лиды от устранения барьеров, стоящих между ними и библиотекой, а это требует проведения целого комплекса специальных мероприятий, использования различных «обходных путей» [3, с. 6].

Главным посылом, определившим вектор научного поиска исследователя, стала идея гуманизма, стремление донести до каждого человека печатное слово, устранив препятствия на пути личностной самоактуализации в читательской деятельности. Уже в работах, опубликованных им в 1960—1970-е гг. («Организация сети специальных библиотек для слепых в РСФСР» (1963), «Передвижная библиотека для слепых» (1967), «Об обслуживании читателей в библиотеках для глухих» (1975), четко прослеживается научное кредо автора, неотделимое от его нравственной убежденности в необходимости особого общественного внимания к инвалидам и особой заботы о людях с ограниченными возможностями. Безусловно, значительное влияние на профессиональное становление А.Е. Шапошникова и возникновение у него интереса к реабилитационной миссии библиотеки оказала его работа в Республиканской центральной библиотеке для слепых (РЦБС), продолжавшаяся с 1957 по 1961 г., вплоть до поступления его в аспирантуру Московского государственного библиотечного института. Гораздо позже, подытоживая пройденный путь в своих «Воспоминаниях», Александр Евгеньевич писал, что это было время обретения бесценного профессионального опыта, определившее его судьбу: «Годы работы в библиотеке стали незабываемыми. Многие уже решенные в обычных библиотеках вопросы здесь приходилось осмысливать заново, учитывая обслуживание незрячих. При этом мы стремились предоставить слепым читателям те же удобства, которые предоставляются пользователям в обычных библиотеках, специальными средствами достигнуть тех же, что и в работе со зрячими, или близких к ним результатов» [6, с. 55]. (Впоследствии Г.П. Диянская (1950—1999), ученица, друг и коллега А.Е. Шапошникова, назовет это стремление «принципом равных возможностей».)

Спектр проблем, которые так или иначе в следующие десятилетия будут рассмотрены в фундаментальных трудах Александра Евгеньевича — формирование фонда литературы специальных форматов, разработка рельефных пособий, доведение книги до каждого слепого и слабовидящего читателя, повышение квалификации библиотекарей, работающих с незрячими, — обозначился именно тогда, во время работы его в РЦБС, где А.Е. Шапошников занимал должности библио-

А.Е. Шапошников

графа-редактора, главного библиографа, заведующего библиографическим и научно-методическим отделами.

Большой практический опыт, глубокое и точное понимание специфики читательской деятельности и потребностей незрячих помогли молодому ученому не только блестяще защитить в 1965 г. кандидатскую диссертацию «Современное состояние и перспективы библиотечного обслуживания слепых в Советском Союзе», но и создать первое в нашей стране системное научное представление о библиотечном обслуживании этой группы читателей.

Чрезвычайно важным видится одно из ключевых положений на-

учной концепции А.Е. Шапошникова, определившее вектор научной стратегии самого исследователя, а затем и его учеников. Речь идет о раннем читательском развитии ребенка с ограниченными возможностями, приобщении его к книге, чтению и библиотеке. В частности, в статье «Передвижная библиотека для слепых» А.Е. Шапошников указывал на неудовлетворительную работу библиотек коррекционных школ: «...в некоторых библиотеках школ для слепых детей работа ведется на низком уровне. Есть библиотеки, насчитывающие менее 2000 брайлевских книг, из них значительная часть приходится на учебники, а для внеклассного чтения остается весьма ограниченный круг названий. Так, в Ульяновской школьной библиотеке из 885 книг рельефного шрифта — 632 — учебники. Помещения многих библиотек не приспособлены для хранения брайлевской литературы. Необходимо улучшить работу школьных библиотек, усилить контроль министерства культуры за их деятельностью» [5, с. 91].

Современные достижения библиотечного обслуживания читателей с ограниченными возможностями во многом обусловлены рациональным размещением сети библиотек на территории страны, которое достигнуто, в том числе, и благодаря усилиям А.Е. Шапошникова, еще в 1960—1970-е гг. отстаивавшего идею модернизации библиотечного обслуживания слепых и слабовидящих. Он подчеркивал, что территорию страны необходимо разделить на зоны, закрепленные за определенными специальными библиотеками для слепых, которые должны создать широкую сеть филиалов и передвижных библиотек, организовав обслуживание через библиотечный абонемент.

Важным резервом, позволяющим улучшить обслуживание этой группы читателей, А.Е. Шапошников считал деятельность передвижной библиотеки, позволяющей оперативно обслуживать инвалидов по зрению непосредственно на их ра-

бочих местах или на дому. В работе «Передвижная библиотека для слепых» ученый раскрыл социально-педагогическое значение специальной библиотеки, рассмотрел эффективность различных форм индивидуальной и массовой работы с незрячими. Особо подчеркивал Александр Евгеньевич необходимость обучения незрячих чтению и письму по системе Луи Брайля. Обучение «брайлю», с точки зрения А.Е. Шапошникова, нужно проводить непосредственно в самой библиотеке, поскольку тогда усиливается стремление слепого (особенно человека, недавно лишившегося зрения) овладеть грамотой, стать читателем: «Только тогда, когда слепой станет постоянным читателем ближайшей к нему специальной библиотеки или библиотеки-передвижки, его обучение чтению рельефного шрифта можно считать законченным. Во многих организациях ВОС люди, только научившиеся читать брайлевский шрифт, сразу же привлекаются в передвижную библиотеку. В ряде мест занятия кружков по обучению чтению и письму по системе Брайля, а также индивидуальные занятия проводятся в помещении передвижной библиотеки. Чем успешнее идет работа по обучению системе Брайля, тем больше читателей становится у библиотеки» [7, с. 17].

Глубокое изучение проблемы библиотечного обслуживания инвалидов по зрению позволило А.Е. Шапошникову выделить наиболее результативные методы взаимодействия библиотекаря с этой группой читателей, а именно: беседы о книгах, выразительное чтение библиотекаря, устные журналы, читательские конференции, тематические вечера, встречи с писателями. Следует отметить, что аналогичная массовая работа практиковалась в этот исторический период во всех библиотеках нашей страны, а значит, доказывая возможность ее модифицированного использования в специальной библиотеке, А.Е. Шапошников утверждал гуманистический принцип социокультурного равенства инвалидов со здоровыми людьми.

В работах ученого, увидевших свет в 1960-е гг., показаны также преимущества и значительные реабилитационные возможности библиотечного обслуживания инвалидов по зрению на дому. Настаивая на необходимости активного использования этой формы работы, он справедливо подчеркивал, что в ряде случаев читатели просто не могут самостоятельно посещать библиотеку, и книга поэтому остается для них недоступной: «Не все слепые могут сами приходить в передвижную библиотеку, чтобы обменивать книги. Посещение библиотеки связано для многих из них со значительными трудностями (дальние расстояния, различные виды транспорта). Большие неудобства создает и объем, а также и вес специальных изданий», — констатирует Александр Евгеньевич [7, с. 17].

Интересно, что почти полвека назад, рассуждая о библиотечном обслуживании инвалидов на дому, А.Е. Шапошников, опережая свое время, озвучил идею волонтерства, привлечения в качестве книгонош комсомольцев, учащих-ся старших классов.

Изучая проблему социокультурной реабилитации читателей, испытывающих трудности визуального восприятия печатной информации, Александр Евгеньевич пришел к выводу, что рассматривать ее необходимо комплексно, в связи с общей практикой библиотечной работы со всеми группами инвалидов. Не случайно уже в 1970-е гг. он обращается сначала к анализу опыта обслуживания людей, страдающих нарушениями слуха, а затем и других групп читателей с ограниченными возможностями. Результатом многолетнего труда стала докторская диссертация «Библиотечное обслуживание инвалидов» (1993), где Александр Евгеньевич обосновал теоретические основы дефектологического библиотековедения как специфической отрасли библиотечной науки, интегрирующей библиотековедческие и дефектологические знания, дав целостное освещение основных проблем и специфики социокультурной реабилитации инвалидов, раскрыл основные этапы развития библиотечного обслуживания людей с ограниченными возможностями в России и за рубежом, определил его перспективы [2].

В исследовании А.Е. Шапошникова представлена структура дефектологического библиотековедения, на десятилетия определившая вектор научных поисков его последователей. Во-первых, он предлагал выделять общее дефек-

тологическое библиотековедение, занимающееся обоснованием и разработкой принципов библиотечного обслуживания инвалидов, определением целей, задач, содержания и методов социально-реабилитационной деятельности библиотек, а вторых, частное дефектологическое библиотековедение, изучающее особенности библиотечного обслуживания лиц, имеющих определенные психофизиологические нарушения. В рамках частного дефектологического библиотековедения, с точки зрения А.Е. Шапошникова, можно также обозначить ряд самостоятельных отраслей: сурдобиблиотековедение, рассматривающее особенности библиотечного обслуживания людей с нарушениями слуха; тифлобиблиотековедение, изучающее работу со слепыми и слабовидящими читателями; олигофренобиблиотековедение, касающееся проблем социокультурной реабилитации читателей с ограниченными интеллектуальными возможностями, а также геронтобиблиотековедение, изучающее специфику работы библиотекаря с пожилыми читателями.

Впервые в истории российской библиотековедческой науки А.Е. Шапошников показал взаимосвязь важнейшего направления библиотечной практики с достижениями в смежных отраслях гуманитарного знания (дефектологии, коррекционной педагогике, патопсихологии, социомии) и со сложившейся в обществе системой социальной защиты людей, чей жизненный путь отмечен трагическим диагнозом «инвалидность». Его исследование проникнуто историзмом, оно дает широкую панораму эволюции библиотечного дела и гуманизации общественного сознания, когда идея приобщения каждого человека к произведениям искусства слова и достижениям мировой художественной культуры со временем начинает восприниматься как важнейшее проявление социальной справедливости, высокой нравственности и человечности. Отсюда закономерно ключевое положение исследования А.Е. Шапошникова, позволяющее понять суть его научной концепции: «...библиотечное обслуживание лиц с физическими, умственными недостатками представляет собой сложную систему, входящую, с одной стороны, в систему социальной защиты и поддержки инвалидов, их общественной и трудовой реабилитации, а с другой — является органической частью системы библиотечного обслуживания населения страны в целом» [3, с. 7].

Необходимо сказать и о том, что в диссертации А.Е. Шапошникова впервые была подчеркнута значимость реабилитационной функции библиотеки, а сам процесс библиотечного обслуживания людей с ограниченными возможностями рассмотрен с точки зрения социально-психологического потенциала чтения и взаимодействия инвалидов с библиотекарем: «Библиотечная работа является важным фактором компенсации дефектов, соци-

альной реабилитации инвалидов и интеграции их в обществе. Реабилитационная функция относится к числу основных, определяющих общественную роль библиотек, обслуживающих инвалидов» [2, с. 102].

Реабилитационная функция, по утверждению А.Е. Шапошникова, распространяется не только на специальные, но и на массовые библиотеки, ведь само представление о реабилитации трактуется с конца минувшего века довольно широко, подразумевая, наряду с медицинской, разнообразную культурологическую деятельность, помогающую людям с различными психофизиологическими недостатками адаптироваться в обществе, раскрыть свой творческий потенциал. Для современной практики коррекционно-развивающей работы библиотеки, несомненно, значимы важнейшие направления реабилитации особых читателей, выделенные исследователем. Среди них: социально-педагогическая деятельность, направленная на формирование культуры личности, культуры чтения, оперативное предоставление инвалидам общественно значимой информации, содействие получению образования и трудовых навыков, организация общения читателей с деятелями культуры и науки, с представителями делового мира.

Не стоит забывать, что А.Е. Шапошников был основоположником дефектологической подготовки библиотечных специалистов в нашей стране. В начале 1990-х гг. он инициировал создание университетского курса «Библиотека и социомия», предусматривавшего ознакомление студентов со спецификой социокультурной реабилитации основных групп читателей-инвалидов, а также читателей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации (бездомных, трудных подростков, людей, находящихся в заключении) [1, 4]. А.Е. Шапошников считал, что такая работа требует от библиотекаря не только высокого профессионализма, но и особых человеческих качеств: доброты, душевности, альтруизма, способности к состраданию, искреннего участия в делах читателя, который часто обращается в библиотеку не только за информацией, но и для того, чтобы услышать слово поддержки, посоветоваться, обрести друзей. Ученый настаивал на необходимости совершенствования профессионализма специалистов, взаимодействующих с читателями-инвалидами, на обучении библиотекарей эффективными методиками социокультурной реабилитации: «Работники специальных библиотек нуждаются в постоянном повышении своей квалификации, расширении дефектологических знаний, совершенствовании профессионального мастерства. Система повышения квалификации библиотечных кадров... включает такие распространенные формы повышения квалификации, как практикумы для лиц, работающих в библиотеках, но не имеющих профессиональной подготовки, семинары, школы передового опыта, курсы», — подчеркивал он [3, с. 87].

Научное наследие А.Е. Шапошникова, отражающее наиболее значимые аспекты отечественного библиотековедения, не утрачивая с годами своей актуальности, и сегодня оказывает существенное влияние на развитие отечественной библиотековедческой мысли и практическую деятельность российских библиотек. Интерес к его концепции сохраняется у нового поколения ученых. Недавно в Российской государственной библиотеке для слепых вышел биобиблиографический указатель, глубоко и разносторонне отражающий наследие замечательного российского библиотековеда, настоящего интеллигента, наставника нескольких поколений отечественных библиотекарей.

Список источников

1. Библиотека и соционмия : программа курса / сост. : А.Е. Шапошников. — М. : МГУК, 1998. — 27 с.
2. Шапошников А.Е. Библиотечное обслуживание инвалидов : дис. ... д-ра пед. наук / А.Е. Шапошников. — М., 1992. — 376 с.
3. Он же. Библиотечное обслуживание инвалидов: история, современность, тенденции / А.Е. Шапошников. — М. : МП «Оптимист», 1992. — 211 с.
4. Он же. Библиотечное обслуживание инвалидов : учеб. пособие / А.Е. Шапошников. — М. : МГИК, 1992. — 180 с.
5. Он же. Воспоминания библиотековеда / Александр Евгеньевич Шапошников (1932—2010) — основоположник отечественного тифлобиблиотековедения: к 80-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. / сост. К.А. Шапошников. — М. : РГБС, 2012. — 240 с.
6. Он же. Воспоминания. Избранные статьи последних лет. Материалы к биобиблиографии / сост. К.А. Шапошников. — М. : РГБС, 2010. — 220 с.
7. Он же. Передвижная библиотека для слепых / А.Е. Шапошников. — М. : Легкая индустрия, 1967. — 39 с.

УДК 769.91(092)Вольф В.Е.

ББК 85.156.65-8Вольф В.Е.

Опережая время

В конце 2012 г. в Российской государственной библиотеке прошла юбилейная выставка **Виталия Евгеньевича Вольфа** «Время в плакатах и картинах», приуроченная к 80-летию одного из самых востребованных отечественных плакатистов. Уже первые его работы были высоко оценены критиками. Говорили, что он опередил свое время. «В произведениях этого художника поставлены под сомнение все давно сложившиеся плакатные шаблоны», — писали в журнале «Декоративное искусство СССР». В.Е. Вольф получил признание и за рубежом, его произведения экспонируются на международных выставках, участвуют в аукционах. Классикой жанра стали плакаты к фильмам «Андрей Рублев», «Дама с собачкой», «Завтра была война», «Возвращение «Броненосца»» и др. Предлагаем вниманию читателей размышления юбиляра о своей жизни и творчестве.

— *Все начинается с семьи. Виталий Евгеньевич, расскажите, пожалуйста, о родителях.*

— Отец, один из руководителей Партиздата, имел неосторожность выпустить в свет брошюру в защиту теории перманентной революции. В итоге его перевели в Ленинград и поручили заняться созданием филиала музея Ленина. Он стал первым директором этого филиала. Уже в годы перестройки я познакомился в архиве с его делом. Среди бумаг имелась и докладная одной дамы, возглавлявшей комиссию из Москвы. Она жа-